

Е Цзинцю, естественно, заметил произошедшее, его уши покраснели от смущения. Лучше бы он не кусался — теперь позор на весь дом бабушки. Он не знал, изменится ли мнение бабушки о нем из-за этого.

Е Тяньжуй отправился в тюрьму, где содержались его родители. Сначала он навестил мать, которая выглядела изможденной, словно постаревшей на десяток лет с их последней встречи. Казалось, она сошла с ума, бормоча бессвязные слова.

— Не подходи, отойди, убирайся! Убирайся!

— Это точно Е Цзинцю, это он, этот пес, все из-за него, иначе я бы не оказалась здесь.

...

— Мама, — позвал он, хотя и не испытывал к ней глубоких чувств, но вид её состояния вызвал в нем боль.

— Убирайся! Не зови меня мамой, ты недостойн! Ты довел нас до такого состояния, у меня нет такого сына, — кричала она, уже не отличая, кто перед ней. Она действительно сошла с ума.

Он обратился к полицейским, чтобы узнать, что произошло за это время, что привело мать в такое состояние. Е Тяньжуй выяснил, что его отец, человек, недостойный звания отца, использовал мать, чтобы избежать побоев. Услышав это, он испытал глубокое разочарование в отце. Он уже разочаровался в нем раньше, но все еще питал слабую надежду, которая снова оказалась напрасной.

Е Тяньжуй не стал больше смотреть на отца. В этом не было смысла. Он шел по улице один, опустив голову, чувствуя себя потерянным.

В этот момент кто-то окликнул его. Подняв голову, он увидел Цинь Си, девушку, с которой познакомился во время похода.

— Какое совпадение встретить тебя здесь, — она сделала паузу. — Что случилось? Ты выглядишь не очень.

— Ничего, — с горькой улыбкой покачал головой Е Тяньжуй. Он не хотел рассказывать о своих проблемах.

— Если не хочешь говорить, ничего страшного. Я угощу тебя молочным чаем. Сладости поднимают настроение, — предложила Цинь Си.

— Хорошо, — согласился он, не стал отказывать.

— Пойдем, здесь неподалеку есть хорошая чайная, — она повела его вперед.

Е Тяньжуй не особо любил сладкое, но, глядя на ожидающие глаза Цинь Си, сделал глоток.

— Вкусно.

— Я же говорила, что вкусно, — она удовлетворенно улыбнулась, сделав глоток. — У тебя есть планы на сегодня?

— Нет.

— Тогда не против составить мне компанию? — Цинь Си была довольно общительной.

Она была чувствительной девушкой и хотела помочь Е Тяньжую выйти из уныния.

— Хорошо, — он согласился. Получив угощение, он не мог отказать в прогулке, да и дома делать было нечего.

Цинь Си привела его к игровым автоматам. Парни обычно любят игры, подумала она.

— Хочешь сыграть?

— Я не очень умею, — признался Е Тяньжуй, раньше он не играл в подобные игры.

— Ничего, я научу, — она быстро оплатила игру и запустила её. — Выбери, во что хочешь играть.

— В любой, — действительно, мало кто из парней может отказаться от игры, и он уже загорелся желанием попробовать.

— Хорошо, начнем с простого, — она передала ему джойстик. — Вверх, вниз, влево, вправо — это движение. Эта кнопка — прыжок, эта — ускорение. Остальное покажу в игре.

— Понял, — он взял джойстик.

Они быстро погрузились в игру. Е Тяньжуй быстро освоился и начал синхронизироваться с Цинь Си. Их взаимодействие становилось все более слаженным, и она давно не получала такого удовольствия от игры.

Через два часа время истекло. Цинь Си положила джойстик.

— Ну как, настроение улучшилось?

— Да, стало гораздо лучше, — он немного опешил, но потом ответил.

— Хорошо. Спасибо, что сегодня поиграл со мной. Я давно так не развлекалась. Цинь Си была заядлым геймером и любила все виды игр.

— Мне тоже спасибо, — Е Тяньжуй понимал, что она играла с ним, чтобы поднять ему настроение.

— Не за что, — она взглянула на телефон, где было множество непрочитанных сообщений. — Ой, мне пора. Свяжемся через WeChat.

С этими словами она убежала, не дав ему даже попрощаться.

Цинь Си быстро позвонила брату.

— Брат, я виновата, сейчас возвращаюсь.

— Правда, правда, братик~тиа~ люблю тебя больше всех.

— — —

После обеда Е Цзинцю прогуливался по старому дому с Шан Шисюй. Надо признать, дом был

действительно большим.

Он вспомнил о произошедшем за обедом и почувствовал неловкость.

— А Суй, дедушка не станет хуже обо мне думать?

— Не переживай, он подумает, что это я тебя испортил, — успокоил его Шан Шисюй.

— Это точно твоя вина. Если бы ты не поцеловал меня, я бы не потерял голову, — Е Цзинцю взял его за руку и слегка сжал.

— Ладно, ладно, моя вина, — Шан Шисюй смотрел на него с нежностью.

В этот момент у входа раздался лай Сяохуа.

Оказалось, что вернулись отец Шан Шисюй, Шан Юн, и его мачеха Му Тинтин.

— Что вы здесь делаете? — Дедушка Шан был не в духе от их появления. Он считал Шан Юна глупцом, выбравшим любовницу вместо сына.

— Папа, ведь Новый год на носу. Я привел Тинтин, чтобы навестить тебя, — Шан Юн заискивающе улыбнулся.

— Хм, думаю, вы вернулись не ради меня, а ради моих акций, — дедушка холодно усмехнулся, прямо указав на их мотивы.

— Папа, зачем говорить такое в праздник? — Шан Юн почувствовал себя неловко. Они действительно вернулись ради акций.

— Хм, я знаю, о чем ты думаешь, — дедушка подозвал Сяохуа и погладил её. — И знай, мои акции перейдут моей невестке.

— Папа, ты с ума сошел! Он же чужак, зачем ему акции? — Шан Юн разозлился, его глаза сверкнули гневом.

— Мое дело, тебя не касается, — дедушка даже не взглянул на них.

— Папа, когда я женился на матери Шисюй, ты дал ей акции. Теперь моя жена — Тинтин, разве она не заслуживает своей доли? — Шан Юн попытался найти другой подход.

— Я не признаю её своей невесткой. Она недостойна быть частью семьи Шан, — дедушка оставался непреклонен.

В этот момент подошли Е Цзинцю и Шан Шисюй. Увидев их, Шан Юн нахмурился.

— Я не согласен с их отношениями.

— С кем я встречаюсь, тебя не касается, — Шан Шисюй не позволил бы обижать своего маленького ангела.

— Я твой отец.

— А я твой отец, и моё слово решающее. Кто ты такой, чтобы говорить? — дедушка тоже не желал, чтобы Е Цзинцю страдал. Он знал, что его сын амбициозен, но не способен на великие

дела.

Му Тинтин потянула Шан Юна за руку, призывая его успокоиться.

Шан Юн немного остыл.

— Папа, ты с ума сошел. Как мужчина может продолжить наш род?

— Папа, правда, мужчина не может родить ребенка, — вмешалась Му Тинтин.

Сяохуа, не вынося её голоса и запаха парфюма, залаяла.

— Гав-гав-гав!

Му Тинтин отшатнулась.

— Тварь, что ты лаешь? — она спряталась за Шан Юна.

Сяохуа залаяла еще громче. Дедушка намеренно не остановил её, позволив лаять вдоволь.

Шан Шисюй прикрыл уши Е Цзинцю, чтобы тот не страдал от шума.

Через минуту дедушка хлопнул Сяохуа по голове.

— Хватит, иди поиграй.

Сяохуа успокоилась и побежала за своей игрушкой.

Шан Шисюй отпустил уши Е Цзинцю.

— Не испугался?

Тот покачал головой.

Дедушка наконец посмотрел на Му Тинтин.

— Если не умеешь говорить — молчи.

Му Тинтин боялась дедушки и тут же замолчала, спрятавшись за Шан Юна.

<http://bllate.org/book/16732/1539758>